

ЭЛИНА ВОЛКОВА

ГОРОД ЗАБЫТЫХ ИМЕН

НЕКОТОРЫЕ ТАЙНЫ
ЛУЧШЕ НЕ ИСКАТЬ...

ФЭНТЕЗИ • ТАЙНЫ • ДЕТЕКТИВ

ЧЫНГЫЗ Манасбеков

Город забытых имён

«Автор»

2026

Манасбеков Ч.

Город забытых имён / Ч. Манасбеков — «Автор», 2026

Город забытых имён Некоторые тайны лучше не искать Представьте город, в котором люди могут исчезнуть не только из жизни, но и из памяти. Их фотографии бледнеют, письма превращаются в пустые листы, а близкие однажды перестают помнить, что они вообще существовали. Лея привыкла доверять документам. Она работает в городском архиве и считает, что у каждой тайны рано или поздно найдётся объяснение. Но однажды девушка получает письмо от своего брата Марка, погибшего семь лет назад. Внутри — предупреждение, карта подземных тоннелей и загадочная фраза: «Ни при каких обстоятельствах не открывай седьмую дверь». Пытаясь выяснить правду, Лея обнаруживает тайный архив, забытых людей и загадочную Сеть, которая решает, какие воспоминания достойны сохранения, а какие должны исчезнуть навсегда. Но чем ближе она подбирается к разгадке, тем страшнее становится вопрос: что, если некоторые воспоминания были стёрты по её собственной просьбе?.

© Манасбеков Ч., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Об этой книге	6
Содержание	7
Письмо из прошлого	8
Город, который забывал	9
Архив без окон	10
Техник Илья	11
Седьмая дверь	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Чынгыз Манасбеков

Город забытых имён

ГОРОД

ЗАБЫТЫХ ИМЁН

Фэнтези-детектив о памяти, тайнах и выборе

РОМАН

Об этой книге

Оригинальный художественный роман. Все персонажи, места и события вымышлены. Эта история соединяет городское фэнтези, тайну исчезающих людей и детективное расследование о том, кто имеет право распоряжаться чужими воспоминаниями.

Для читателей, которым нравятся загадочные города, скрытые архивы, семейные тайны и истории о выборе между безопасностью и свободой.

Содержание

Письмо из прошлого
Город, который забывал
Архив без окон
Техник Илья
Седьмая дверь
Человек за стеклом
Имя матери
Женщина с красным зонтом
Воспоминание под кожей
Дом без жильцов
Пассажиры последнего поезда
Совет хранителей
Память не равна правде
Тонкая трещина
Седьмой якорь
Те, кто вернулись
Последний разговор
Новые правила
Чужая версия
Комната, которой нет
Письмо от будущего
Город, который учился помнить

Письмо из прошлого

В ночь, когда над городом погасли все часы, Лея получила письмо от человека, которого похоронила семь лет назад. На конверте было только её имя, написанное знакомым почерком брата Марка. Внутри лежал лист: «Не верь часам. Не верь архиву. И ни при каких обстоятельствах не открывай седьмую дверь». На обороте проступала карта тоннелей под городом, которых не существовало ни на одном плане. Красная точка находилась прямо под домом Леи. В тот день Лея ещё не знала, насколько далеко приведёт её решение. Лея записала случившееся в блокнот, разделив факты, догадки и чувства. Она понимала: история слишком долго служила тем, кто выдавал страх за истину. Если она хотела изменить город, следовало начать с честности перед собой.

В ночь, когда над городом погасли все часы, Лея получила письмо от человека, которого похоронила семь лет назад. На конверте было только её имя, написанное знакомым почерком брата Марка. Внутри лежал лист: «Не верь часам. Не верь архиву. И ни при каких обстоятельствах не открывай седьмую дверь». На обороте проступала карта тоннелей под городом, которых не существовало ни на одном плане. Красная точка находилась прямо под домом Леи. Позже она вспоминала эту минуту как точку, после которой привычный мир перестал быть надёжным. В старых документах встречались вопросы неизвестного хранителя: кто присутствовал, кто отсутствовал, кому было выгодно молчание? Лея переписывала их на карточки. Иногда хороший вопрос сохранял больше правды, чем длинный официальный отчёт.

В ночь, когда над городом погасли все часы, Лея получила письмо от человека, которого похоронила семь лет назад. На конверте было только её имя, написанное знакомым почерком брата Марка. Внутри лежал лист: «Не верь часам. Не верь архиву. И ни при каких обстоятельствах не открывай седьмую дверь». На обороте проступала карта тоннелей под городом, которых не существовало ни на одном плане. Красная точка находилась прямо под домом Леи. В городе многое выглядело обычным, если не задавать лишних вопросов. Она позволила себе остановиться и подумать. Поспешность не делала её смелее, а пауза не делала трусихой. За окном трамвай звенел на повороте, соседи спорили о пустяках, и обычные звуки напоминали, ради чего стоит спасти город.

В ночь, когда над городом погасли все часы, Лея получила письмо от человека, которого похоронила семь лет назад. На конверте было только её имя, написанное знакомым почерком брата Марка. Внутри лежал лист: «Не верь часам. Не верь архиву. И ни при каких обстоятельствах не открывай седьмую дверь». На обороте проступала карта тоннелей под городом, которых не существовало ни на одном плане. Красная точка находилась прямо под домом Леи. И всё же в мелочах оставались следы, которые невозможно было объяснить случайностью. Илья напомнил, что доверие складывается из маленьких поступков: признать ошибку, не присвоить чужую историю, не обещать невозможного. Лея записала это как первое правило новой Сети. Её нельзя было построить одним великим жестом — только тысячами честных решений.

— А если мы ошибаемся? — спросила Лея.

— Тогда нам придётся признать это и попробовать снова, — ответил Илья. — Ошибка становится опасной не тогда, когда случается, а когда её запрещают обсуждать.

Город, который забывал

Утром Лея заметила, что бронзовая статуя на центральной площади исчезла. Прохожие уверяли, что памятника здесь никогда не было. Фотография в телефоне тоже постепенно потеряла детали. Лея работала реставратором в Городском архиве, где хранились вещи, которым больше не находилось места в чьей-либо памяти. Начальник Воронцов отправил её в нижний каталог и предупредил не задавать вопросов о пустых карточках. Он выдал ключ с цифрой семь — ключ от двери, которую, по его словам, Лея никогда не должна искать. В тот день Лея ещё не знала, насколько далеко приведёт её решение. В старых документах встречались вопросы неизвестного хранителя: кто присутствовал, кто отсутствовал, кому было выгодно молчание? Лея переписывала их на карточки. Иногда хороший вопрос сохранял больше правды, чем длинный официальный отчёт.

Утром Лея заметила, что бронзовая статуя на центральной площади исчезла. Прохожие уверяли, что памятника здесь никогда не было. Фотография в телефоне тоже постепенно потеряла детали. Лея работала реставратором в Городском архиве, где хранились вещи, которым больше не находилось места в чьей-либо памяти. Начальник Воронцов отправил её в нижний каталог и предупредил не задавать вопросов о пустых карточках. Он выдал ключ с цифрой семь — ключ от двери, которую, по его словам, Лея никогда не должна искать. Позже она вспоминала эту минуту как точку, после которой привычный мир перестал быть надёжным. Она позволила себе остановиться и подумать. Поспешность не делала её смелее, а пауза не делала трусихой. За окном трамвай звенел на повороте, соседи спорили о пустяках, и обычные звуки напоминали, ради чего стоит спасать город.

Утром Лея заметила, что бронзовая статуя на центральной площади исчезла. Прохожие уверяли, что памятника здесь никогда не было. Фотография в телефоне тоже постепенно потеряла детали. Лея работала реставратором в Городском архиве, где хранились вещи, которым больше не находилось места в чьей-либо памяти. Начальник Воронцов отправил её в нижний каталог и предупредил не задавать вопросов о пустых карточках. Он выдал ключ с цифрой семь — ключ от двери, которую, по его словам, Лея никогда не должна искать. В городе многое выглядело обычным, если не задавать лишних вопросов. Илья напомнил, что доверие складывается из маленьких поступков: признать ошибку, не присвоить чужую историю, не обещать невозможного. Лея записала это как первое правило новой Сети. Её нельзя было построить одним великим жестом — только тысячами честных решений.

Утром Лея заметила, что бронзовая статуя на центральной площади исчезла. Прохожие уверяли, что памятника здесь никогда не было. Фотография в телефоне тоже постепенно потеряла детали. Лея работала реставратором в Городском архиве, где хранились вещи, которым больше не находилось места в чьей-либо памяти. Начальник Воронцов отправил её в нижний каталог и предупредил не задавать вопросов о пустых карточках. Он выдал ключ с цифрой семь — ключ от двери, которую, по его словам, Лея никогда не должна искать. И всё же в мелочах оставались следы, которые невозможно было объяснить случайностью. В окнах зажигались огни. Каждый означал отдельную жизнь, со своими секретами и потерями. Раньше Лее казалось, что город можно спасти одним ключом. Теперь она понимала: ключ открывает дверь, но пройти через неё каждый должен сам.

— А если мы ошибаемся? — спросила Лея.

— Тогда нам придётся признать это и попробовать снова, — ответил Илья. — Ошибка становится опасной не тогда, когда случается, а когда её запрещают обсуждать.

Архив без окон

Под зданием оказался этаж, которого не было на чертежах. На полках стояли коробки с надписями «НЕ ПОМНИТЬ». В одной лежали детские рисунки, в другой — сотни ключей с именами. Лея нашла карточку со своим именем и журнал с записью: «Объект Л-17 получил письмо. Память возвращается». Двое людей в серых пальто обсуждали, что карта показывает не тоннели, а воспоминания. После их ухода Лея открыла коробку Марка и нашла фотографию женщины, лицо которой казалось ей знакомым. В тот день Лея ещё не знала, насколько далеко приведёт её решение. Она позволила себе остановиться и подумать. Поспешность не делала её смелее, а пауза не делала трусихой. За окном трамвай звенел на повороте, соседи спорили о пустяках, и обычные звуки напоминали, ради чего стоит спасти город.

Под зданием оказался этаж, которого не было на чертежах. На полках стояли коробки с надписями «НЕ ПОМНИТЬ». В одной лежали детские рисунки, в другой — сотни ключей с именами. Лея нашла карточку со своим именем и журнал с записью: «Объект Л-17 получил письмо. Память возвращается». Двое людей в серых пальто обсуждали, что карта показывает не тоннели, а воспоминания. После их ухода Лея открыла коробку Марка и нашла фотографию женщины, лицо которой казалось ей знакомым. Позже она вспоминала эту минуту как точку, после которой привычный мир перестал быть надёжным. Илья напомнил, что доверие складывается из маленьких поступков: признать ошибку, не присвоить чужую историю, не обещать невозможного. Лея записала это как первое правило новой Сети. Её нельзя было построить одним великим жестом — только тысячами честных решений.

Под зданием оказался этаж, которого не было на чертежах. На полках стояли коробки с надписями «НЕ ПОМНИТЬ». В одной лежали детские рисунки, в другой — сотни ключей с именами. Лея нашла карточку со своим именем и журнал с записью: «Объект Л-17 получил письмо. Память возвращается». Двое людей в серых пальто обсуждали, что карта показывает не тоннели, а воспоминания. После их ухода Лея открыла коробку Марка и нашла фотографию женщины, лицо которой казалось ей знакомым. В городе многое выглядело обычным, если не задавать лишних вопросов. В окнах зажигались огни. Каждый означал отдельную жизнь, со своими секретами и потерями. Раньше Лее казалось, что город можно спасти одним ключом. Теперь она понимала: ключ открывает дверь, но пройти через неё каждый должен сам.

Под зданием оказался этаж, которого не было на чертежах. На полках стояли коробки с надписями «НЕ ПОМНИТЬ». В одной лежали детские рисунки, в другой — сотни ключей с именами. Лея нашла карточку со своим именем и журнал с записью: «Объект Л-17 получил письмо. Память возвращается». Двое людей в серых пальто обсуждали, что карта показывает не тоннели, а воспоминания. После их ухода Лея открыла коробку Марка и нашла фотографию женщины, лицо которой казалось ей знакомым. И всё же в мелочах оставались следы, которые невозможно было объяснить случайностью. Лея записала случившееся в блокнот, разделив факты, догадки и чувства. Она понимала: история слишком долго служила тем, кто выдавал страх за истину. Если она хотела изменить город, следовало начать с честности перед собой.

— А если мы ошибаемся? — спросила Лея.

— Тогда нам придётся признать это и попробовать снова, — ответил Илья. — Ошибка становится опасной не тогда, когда случается, а когда её запрещают обсуждать.

Техник Илья

В архиве Лея встретила Илью Серова, техника, который помнил сестру Нику, хотя родители и документы отрицали её существование. Он показал фотографию девочки и сказал, что Марк оставил ему инструкции найти Лею, когда город начнёт стирать людей. Компас из коробки повернулся к стене. За стеллажом обнаружилась дверь с семью кругами. Шестой был покрыт пылью, седьмой блестел, словно его отполировали недавно. За дверью кто-то тихо позвонил в колокольчик. В тот день Лея ещё не знала, насколько далеко приведёт её решение. Илья напомнил, что доверие складывается из маленьких поступков: признать ошибку, не присвоить чужую историю, не обещать невозможного. Лея записала это как первое правило новой Сети. Её нельзя было построить одним великим жестом — только тысячами честных решений.

В архиве Лея встретила Илью Серова, техника, который помнил сестру Нику, хотя родители и документы отрицали её существование. Он показал фотографию девочки и сказал, что Марк оставил ему инструкции найти Лею, когда город начнёт стирать людей. Компас из коробки повернулся к стене. За стеллажом обнаружилась дверь с семью кругами. Шестой был покрыт пылью, седьмой блестел, словно его отполировали недавно. За дверью кто-то тихо позвонил в колокольчик. Позже она вспоминала эту минуту как точку, после которой привычный мир перестал быть надёжным. В окнах зажигались огни. Каждый означал отдельную жизнь, со своими секретами и потерями. Раньше Лее казалось, что город можно спасти одним ключом. Теперь она понимала: ключ открывает дверь, но пройти через неё каждый должен сам.

В архиве Лея встретила Илью Серова, техника, который помнил сестру Нику, хотя родители и документы отрицали её существование. Он показал фотографию девочки и сказал, что Марк оставил ему инструкции найти Лею, когда город начнёт стирать людей. Компас из коробки повернулся к стене. За стеллажом обнаружилась дверь с семью кругами. Шестой был покрыт пылью, седьмой блестел, словно его отполировали недавно. За дверью кто-то тихо позвонил в колокольчик. В городе многое выглядело обычным, если не задавать лишних вопросов. Лея записала случившееся в блокнот, разделив факты, догадки и чувства. Она понимала: история слишком долго служила тем, кто выдавал страх за истину. Если она хотела изменить город, следовало начать с честности перед собой.

В архиве Лея встретила Илью Серова, техника, который помнил сестру Нику, хотя родители и документы отрицали её существование. Он показал фотографию девочки и сказал, что Марк оставил ему инструкции найти Лею, когда город начнёт стирать людей. Компас из коробки повернулся к стене. За стеллажом обнаружилась дверь с семью кругами. Шестой был покрыт пылью, седьмой блестел, словно его отполировали недавно. За дверью кто-то тихо позвонил в колокольчик. И всё же в мелочах оставались следы, которые невозможно было объяснить случайностью. В старых документах встречались вопросы неизвестного хранителя: кто присутствовал, кто отсутствовал, кому было выгодно молчание? Лея переписывала их на карточки. Иногда хороший вопрос сохранял больше правды, чем длинный официальный отчёт.

— А если мы ошибаемся? — спросила Лея.

— Тогда нам придётся признать это и попробовать снова, — ответил Илья. — Ошибка становится опасной не тогда, когда случается, а когда её запрещают обсуждать.

Седьмая дверь

Лея и Илья спустились по лестнице, стены которой были покрыты часами. Все показывали разное время, кроме серебряных часов Марка: 23:17. Внизу оказался вокзал, построенный для поездов, которые никогда не приезжали. За стеклянной стеной стоял Марк — такой же, каким Лея помнила его перед пожаром. Он предупредил, что стекло запоминает прикосновения, и сказал: «Ты похоронила то, что тебе позволили помнить». В тот день Лея ещё не знала, насколько далеко приведёт её решение. В окнах зажигались огни. Каждый означал отдельную жизнь, со своими секретами и потерями. Раньше Лее казалось, что город можно спасти одним ключом. Теперь она понимала: ключ открывает дверь, но пройти через неё каждый должен сам.

Лея и Илья спустились по лестнице, стены которой были покрыты часами. Все показывали разное время, кроме серебряных часов Марка: 23:17. Внизу оказался вокзал, построенный для поездов, которые никогда не приезжали. За стеклянной стеной стоял Марк — такой же, каким Лея помнила его перед пожаром. Он предупредил, что стекло запоминает прикосновения, и сказал: «Ты похоронила то, что тебе позволили помнить». Позже она вспоминала эту минуту как точку, после которой привычный мир перестал быть надёжным. Лея записала случившееся в блокнот, разделив факты, догадки и чувства. Она понимала: история слишком долго служила тем, кто выдавал страх за истину. Если она хотела изменить город, следовало начать с честности перед собой.

Лея и Илья спустились по лестнице, стены которой были покрыты часами. Все показывали разное время, кроме серебряных часов Марка: 23:17. Внизу оказался вокзал, построенный для поездов, которые никогда не приезжали. За стеклянной стеной стоял Марк — такой же, каким Лея помнила его перед пожаром. Он предупредил, что стекло запоминает прикосновения, и сказал: «Ты похоронила то, что тебе позволили помнить». В городе многое выглядело обычным, если не задавать лишних вопросов. В старых документах встречались вопросы неизвестного хранителя: кто присутствовал, кто отсутствовал, кому было выгодно молчание? Лея переписывала их на карточки. Иногда хороший вопрос сохранял больше правды, чем длинный официальный отчёт.

Лея и Илья спустились по лестнице, стены которой были покрыты часами. Все показывали разное время, кроме серебряных часов Марка: 23:17. Внизу оказался вокзал, построенный для поездов, которые никогда не приезжали. За стеклянной стеной стоял Марк — такой же, каким Лея помнила его перед пожаром. Он предупредил, что стекло запоминает прикосновения, и сказал: «Ты похоронила то, что тебе позволили помнить». И всё же в мелочах оставались следы, которые невозможно было объяснить случайностью. Она позволила себе остановиться и подумать. Поспешность не делала её смелее, а пауза не делала трусихой. За окном трамвай звенел на повороте, соседи спорили о пустяках, и обычные звуки напоминали, ради чего стоит спасать город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.